

Сотрясающий удар заставил меня отступить на несколько шагов, и даже мой нагрудник неприятно нагрелся. Когда объект создает такой яркий свет, он становится горячим. К счастью, стандартная броня солдата обеспечивала некоторую защиту от этого, но и у нее были пределы. Я должен быть осторожен, пока не смогу проверить состояние своей брони.

Даже с учетом того, что я закрыл глаза мне все равно приходилось моргать, чтобы избавиться от пятен, постепенно восстанавливая зрение. Свет все еще слепил мне глаза. Хотя мой слух не пострадал благодаря шлему, я все равно слышал постоянный звон. В общем, все прошло лучше, чем я думал. Я уже почти ожидал, что потеряю шлем.

Моему противнику было гораздо хуже. Одной рукой он держался за ослепшие глаза, другой за меч. Я несмотря на одетый на него капюшон все равно мог видеть кровь, капающую из его ушей. С его разорванными барабанными перепонками и учитывая общий урон организму, его чувство равновесия также должно быть отключено.

Однако слепота продлится всего несколько секунд, прежде чем начнет исчезать. Если он военный, то должен знать об этом и действовать соответственно.

С силой спрыгнув обратно на ступеньки, я использовал телекинез, чтобы поднять, отсоединить и бросить три осколочные гранаты взяв их из своего патронташа. Обычно использовать гранаты против чувствительного к Силе было довольно глупо, поскольку в большинстве случаев он мог просто бросить их обратно к вам. Но сейчас было исключение из этого правила. Из-за слепоты, глухоты, нарушения координации и тонны дерьмовой боли он не должен быть в состоянии сосредоточиться настолько, чтобы воспользоваться силой. В худшем случае он просто отбросит их прочь, вместо того чтобы послать их обратно.

Несмотря на его слепоту, оказалось, что его чувство опасности работает просто отлично. Отняв руку от глаз, он провел ею перед собой. Короткая волна силы вырвалась из него, отбросив гранаты в темноту, где они взорвались, не причинив никому вреда.

Это был ожидаемый результат, но я решил попробовать на всякий случай. Никогда не знаешь, когда тебе может повезти.

С мечом в руке я двинулся вперед, хотя и осторожно. Самое большее, у меня была секунда или две, прежде чем зрение Кастора начнет возвращаться, но он явно не был беспомощен.

Отклонив гранаты, Кастор принял боевую стойку. Его глаза смотрели в никуда, ожидая, что я пошевелюсь и снова вызову его чувство опасности. Его ноги были широко расставлены, правая нога была отведена назад, а колено немного согнуто. Обе его руки сжимали меч, поднятый над головой в защитном положении.

Хотя я и не практиковался достаточно в формах, чтобы уверенно использовать что-то кроме Ши-Чо, я потратил достаточно времени, чтобы запомнить начальные позиции других форм, чтобы бы я мог понять с чем мне придется столкнуться. Та форма, которую сейчас использовал Кастор, была альтернативной начальной стойкой для Формы III, Соресу. Тем не менее, казалось, что широко расставленные ноги сильно помогают ему удерживаться на ногах, так как он слегка раскачивался из стороны в сторону.

Держа меч двумя руками, я замахнулся, намереваясь разрезать его от правого бедра до левого плеча. Его собственный меч мгновенно опустился в круговой блок. В тот момент, когда он заблокировал мое оружие, он направил импульс в сторону, подняв оба оружия над головой по дуге. Я быстро отступил, прежде чем он успел завершить прием.

Хотя Форма III была отличной защитной формой, она идеально работала против бластеров, а не клинков. Тем не менее, ее все равно будет трудно продать, если только он не будет действительно неумелым. Но мне нужно было как то это сделать и...

И...

Я вижу себя как идиот.

Во время моей увеселительной поездки на спине к'лор'слизня мой монстр разбил каменный алтарь на куски и выдолбил куски камней из помоста. И я использовал Силу, чтобы бросать куски камней в Кастора. Быстро.

К этому времени его зрение, вероятно, частично вернулось, но для него все должно было быть размытым. Несмотря на это, он начал отклонять маленькие куски камня, уклоняясь от больших. Однако он все еще нетвердо держался на ногах.

Поэтому я поймал камни прежде, чем они закончили падать...и бросил их обратно в него со спины.

Кастор повернулся, чтобы противостоять приближающимся снарядам, но его внезапно повело в сторону, хотя он и смог быстро прийти в себя. В результате он не смог увернуться от одного из камней, и он ударил его по ребрам. Я услышал треск при ударе, вероятно, сломалось одно из ребер. Хотя ему удалось отклонить следующие три, камни номер пять и шесть попали в него, в то время как он пытался отклонить камень номер четыре. Сила их удара сумела сбить его с ног.

Это было немного грустно. Если бы он был в лучшей форме, то легко справился бы с ними, отклоняя их без особых проблем. При правильном использовании Формы III он, вероятно бы, победил бы меня. В отличие от меня, он не напрягался физически, просто направлял силу из гробницы, чтобы усилить свои заклинания. А я тем временем прыгал по комнате, как бешеный кролик.

Вместо этого он лежал на земле, и его били камни. Не валуны, а камни размером где-то с человеческую ладонь.

Я не мог его винить. Большинство ситхов не ожидали бы, что их соперники взорвут световые гранаты в упор или половину того глупого дерьма, которое я мог придумать. Многие из них ожидали бы честного состязания в физической силе или владении Силой.

Но все равно это выглядело жалко. Где же ярость? Где же вызов? Безумие? Где тот человек, который убил четырех своих одноклассников и надзирателя одновременно? Неужели они были настолько слабы, что пали от этого?

Я успел сдержать гримасу отвращения, прежде чем она отразилась на моем лице. Я глубоко вздохнул и выдохнул, с бесстрастным выражением наблюдая, как камни бьют Кастора.

Колебался ли я по какой-то определенной причине? Мне это зрелище не нравилось. Он был совершенно беспомощен...и его колотили камни.

Ладно, может быть, это было немного смешно. Но на моем лице не было ни ухмылки, ни улыбки, так что это было не так уж смешно.

Похоже пора с ним покончить.

Я расположился над его распростертым телом, которое извивалось и поворачивалось во все стороны, пытаюсь найти хоть какую-то защиту. Град камней раздвинулся, чтобы вместить меня. Я поднял меч и приготовился размахнуться. Кастор замер и поднял левую руку.

Неужели он пытается умолять о пощаде?

Я видел его глаза, светящиеся красным в темноте. Нет, в них не было страха.

Потемневшая сталь опустилась. Мои чувства кричали на меня. Внезапно его рука оказалась не пустой. Я попытался броситься назад, но было уже поздно. Послышался звук, такой же знакомый, как сердцебиение.

Пссшш

Отшатнувшись назад, я закричала, когда меня на мгновение ослепило красным и половина моего лица начала гореть. Мой меч упал на землю, но я не услышал лязга, а просто схватился за лицо. Моя кожа была рваная, горящая, пылающая!

Когда Кастор стоял с мечом в руке с ухмылкой на лице, я увидел другой вид красного. Его губы шевельнулись, но я не услышал ни звука.

Несмотря на боль, все, что я знал, это то, что я хотел, чтобы он сломался. Я не потрудился снова поднять меч. Мне хотелось разорвать его на части.

Сила хлынула через меня, когда плотина прорвалась. Воды Коррибана текли мощно. Это было ошеломляюще...опьяняюще...мощно. Я испытал чувства, которым у меня не было названия, все они нахлынули одновременно, хотя ярость все еще умудрялась быть на вершине всего этого.

Я взвыл и бросился в атаку, забыв о всякой осторожности. Адреналин, усиленный Темной Стороной, разлетелся по моим венам.

Первым появился светящийся красный клинок. Неловко. Не его рабочая рука. Он думал, что это спасет его.

Я схватил его за запястье, прежде чем он успел закончить замах, и сжал. Треск костей не притупил моей ярости, но его крик и боль, которую он излучал, подпитывали меня.

Моя левая рука метнулась вперед, молния потрескивала вокруг нее, когда я ударил ему в живот. Вскоре последовал второй аналогичный удар. Крики Кастора усилились. Раз, два, три... Я сбился со счета. Я ничего не почувствовал, даже когда кожа на моих руках начала чернеть.

Его меч упал на землю из обессиленных, сведенных судорогой пальцев, когда электрическая дуга прошла по его телу, быстро погружая его в боль. Но я был еще далек от завершения.

Толкнув его на землю еще раз, я поставил ботинок ему на грудь, прежде чем схватить его за руки, по одной в каждую руку. И затем...

Я потянул.

Потом я услышал все.

Сначала раздался звук вывихнутых плеч. Это был что-то вроде хлопка. Не совсем как звук лопающегося воздушного шара, но близко.

Затем связки между его костями были разорваны. Этот звук был немного приглушен кожей и мускулами, покрывавшими их, но для меня он был ясный, как колокол. По крайней мере, пока Кастор не начал громко кричать. Думаю, он понял, что я делаю. Он пытался вырваться из моей хватки, но у него не получалось это сделать.

Наконец мышцы и плоть сдались. Они оторвались. Звук... он не был похож на звук рвущийся бумаги. Больше похож на... звук разрывания сырого бифштекса. Может быть, свиной отбивной.

Крики прекратились, и Кастор в ужасе уставился на меня. Кровь быстро собиралась на каменном полу под ним бежа из рваных обрубков, а его глаза были прикованы к конечностям, которые теперь были отделены от его тела.

А потом вдруг все прекратилось. Стук крови в ушах замедлился, а сердцебиение вернулось в норму. Моя ярость остыла... и я понял, что сделал.

Я отбросил конечности, словно они горели. Со скоростью, которой было трудно достичь без использования Силы, я достал второй пистолет и выстрелил Кастору между глаз, тем самым зафиксировав на его лице выражение абсолютного ужаса.

Я отвернулся, и меня вырвало. Как только я закончил, силы покинули мои ноги, и я мешком свалился на пол. Не обращая внимания на кровь и желчь, я свернулся так сильно, как только мог, чтобы подавить дрожь.

Но как я ни старался, холод не уходил. Я думал, что готов ко всему этому. Я был сильно неправ.

Светящийся стержень у меня на поясе погас, и я остался в полной темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1543844>